Я сидела в салоне автомобиля и хаотично нажимала на экран айфона, пытаясь пройти уровень в какой-то дурацкой игре, которую пару часов назад мне посоветовал Хазз.

— А вот и я, заскучала? — на водительское сидение протолкнулся Остерфилд, запуская следом за собой холодный лондонский воздух. Он припарковался в квартале от моей съёмной квартиры, никак не объяснив причины, поэтому я терпеливо ждала его возвращения, дабы понять его действия.

— Мы остановились здесь, чтобы ты сходил за кофе? — ухмыльнулась я, принимая из рук парня стакан с тёплым напитком, сам же он поставил свой кофе в подстаканник.

— Нет, мы остановились здесь, чтобы ты выпила чай с малиной, — я удивлённо покосилась на Харрисона, параллельно отпивая сладкий чай, — Ты вообще слышала свой кашель? Думаю, так быть не должно, тебе нужно прогреть горло, — мягко добавил он. Да, я действительно проснулась сегодня с ужасным сухим кашлем и невыносимой головной болью, сама не понимая, каким образом успела простудиться.

— Ты серьёзно остановился здесь, чтобы взять мне чай?

— Ага, а что в этом такого? — мы выехали с парковки, оставляя за собой кофейню, которую я записала в заметки, чтобы ещё раз как-нибудь взять эту прекрасную жидкость.

Вскоре мы заехали во двор, который я долгое время называла своим домом, поэтому в голове всплыли приятные воспоминания, в которых мы с Элис возвращались с шумным гулом и криками после отвязных тусовок.

— Ты серьёзно здесь раньше жила? Извини, конечно, но это какой-то ужас. Мне кажется, ночью тут ходить опасно для жизни, — пробурчал Харрисон, когда мы прошли в подъезд, где пахло не лучшим образом. В какой-то момент мне стало очень неловко перед парнем, которого я попросила помочь с перевозкой цветов, поскольку до меня только сейчас дошло, что их жизнь совсем не соответствует моей. Нельзя игнорировать тот факт, что наши круги общения и места обитания значительно отличались, ведь не каждый из нас может позволить себе жить на Найтсбридж и разъезжать на синем порше, не удивительно, что Хазз так отреагировал на моё старое жильё.

— Давай ты не будешь таким критичным, у меня здесь была достаточно милая квартирка, сейчас ты сам всё увидишь, — я взяла парня под руку и потянула по знакомому мне коридору.

— Надеюсь, ты не обиделась на то, что я назвал это место дырой, — как-то понуро отозвался Остерфилд, продолжая послушно шагать за мной.

— Нет, я знаю, что снаружи здесь всё выглядит именно так, — мы дошли до пошарпанной квартирной двери 219, которая когда-то была моей дверью. Я уверенно повернула ручку, и мы попали в светлое помещение, где нас уже ждала хозяйка. Моё внимание сразу же обратилось к цветочным горшкам, которые выглядели по-прежнему зелено и свежо. Было видно, что за ними явно кто-то ухаживал.

— Рози, детка! — послышался певучий голос Жаклин, которая появилась в коридоре из-за звука открывающейся двери.

— Здравствуйте! Извините, что не позвонила раньше сама, да и вообще за то, что так спонтанно получилось с переездом, — невысокая женщина подошла ближе ко мне и нежно умостила свою ладонь на моём плече, от чего я непроизвольно вздрогнула. Следует уточнить,

что, когда я забирала вещи в прошлый раз, хозяйки здесь не было.

— Дорогая, я давно говорила, что девочке не место в таком районе. Вскоре в эту квартиру заедут новые жильцы, два друга-студента. Надеюсь, что они будут здесь поддерживать такой же идеальный порядок, как и ты, — да, это она ещё не видела, что тут творилось после празднования дня рождения Кортни… — О! Молодой человек, не стойте на пороге, проходите, можете не снимать обувь, — обратилась Жаклин к Харрисону, который сразу же ответил ей своей фирменной улыбкой, — Я так полагаю, это ваша заслуга, что Рози наконец переезжает?

— Он не… — начала было я, чувствуя приливающий румянец.

— А впрочем, это уже неважно, — прервала меня хозяйка, чему я была несказанно рада, — Пойдёмте, заберёте цветы, а то я опаздываю на следующую встречу.

Провозившись с переносом растений, мы спустились обратно к машине, чувствуя лёгкую накатившую усталость.

— Когда ты сказала о цветочных горшках, то я представил себе что-то вроде двух горшочков с кактусами, а тут вазонов хватит на целую оранжерею, с ума сойти, очень красиво.

— Да, я с детства привыкла к цветам. Ты ещё не видел, что творится у моей мамы в саду, вот туда точно нужно водить экскурсии, — с гордостью заявила я, пристёгивая ремень безопасности, поскольку машина начинала движение.

— Так, юный садовник, ты как себя чувствуешь? Достаточно хорошо, чтобы пообедать где-нибудь в центре? — Хазз подмигнул мне и переключил основное внимание на дорогу.

— Да, всё отлично, твой чай меня исцелил. Если тебе ещё не надоело со мной возиться, то я с радостью бы где-нибудь перекусила, — искренне отозвалась я, радуясь собственному выходному дню в хорошей компании. Ведь после отпуска с компанией Тома, я почувствовала каково это находиться в большом весёлом обществе, где всё время происходят какие-то запоминающиеся ситуации и появляются локальные шутки, теперь мне не хватало такого живого общения и в повседневной жизни.

Мы подъехали к какому-то заведению, которое я раньше не видела, хотя это был один из тех районов Лондона, где я частенько бывала. Проследовав за Харрисоном, я оказалась в небольшом помещении, стены которого были выкрашены в мягкий оливковый цвет в сочетании с грубоватой кирпичной кладкой, что создавало стильный контраст.

— Мы часто здесь зависаем, — пояснил Остерфилд, кивая проходящей официантке, в знак приветствия. По понятным причинам, мы прошли в угол заведения, где никто не мог нас побеспокоить, сделали заказ и отвлеклись на свои мобильные телефоны на несколько минут. Я обновила социальные сети большое количество раз, ожидая увидеть уведомление от Тома, который продолжал меня почему-то игнорировать.

— Хазз, — окликнула я парня, заставляя переместить внимание на меня.

— Да? Извини, отвлёкся, рабочие моменты, — пробубнил он, отодвигая свой телефон на край стола.

— Ты не знаешь, что происходит с Томом в последнее время? Я понимаю, что ты не должен обсуждать его со мной, так как ты его лучший друг, но мне больше не к кому обратиться. Он игнорирует меня, и я думаю, что у него просто появилась другая, и он не может придумать, как

мне об этом сообщить. В общем, я в полном замешательстве, — выдохнула я, выпуская из пальцев салфетку, которую сжала пару секунд назад.

— Нет, нет, Рози! Ты всё неправильно поняла! — засуетился блондин, будто сейчас произошла несправедливость вселенского масштаба.

— Слушай, я правда понимаю, что вы медийные личности, и я не знакома с этими негласными правилами популярности. Может быть он просто не знает, как это закончить, я просто прошу, чтобы ты мне подсказал хотя бы направление.

— Не думай, что мы какие-то зазнавшиеся ублюдки, которые заводят отношения только для развлечения и на короткий срок, хотя иногда так может и показаться. Насчёт Тома, я вот что тебе скажу, он очень впечатлительный парень, в равной степени с его неловкостью. Говорю тебе абсолютно честно и точно, тебе нечего волноваться, поскольку этот парень просто безумно по тебе скучает и даже подумывает отпроситься со съёмок, — я подозрительно прищурилась, пытаясь найти подвох в словах Харрисона.

— Я ничего не понимаю. Ты, конечно, говоришь очень убедительно, но как ты тогда объяснишь тот факт, что он продолжает меня игнорировать в социальных сетях? Это не очень соответствует образу скучающего парня.

— Это очень личная и щепетильная тема. Не уверен, что мне следует это обсуждать с тобой, — замялся собеседник, стараясь избегать со мной зрительного контакта. Его состояние выдавало внутренний дискомфорт, — И даже не смотри на меня так! — взмолился он, замечая моё пристальное внимание.

— Хорошо, не будем обсуждать. Пускай я буду в неведении, сама придумаю свою версию происходящего, раз никто не хочет быть со мной откровенным и честным, — наигранно заявила я, будто намереваясь переменить тему нашего разговора.

— Я сдаюсь. Ты ужасный человек, и сейчас заставляешь меня совать нос не в свои дела, — Хазз тяжело вздохнул, но всё-таки продолжил наш и без того странный разговор, — Короче, ничего не подумай, мы не какие-то придурки-извращенцы, но Том рассказал мне про твою фотку, ну, ту самую фотку, — меня передёрнуло изнутри. Ведь я ни раз уже думала о том, что его именно это и оттолкнуло, а теперь оказывается что он пересылает мои полуобнажённые фотографии своим друзьям. Мои щёки вспыхнули от нахлынувшего чувства стыда, — Я ничего не видел, клянусь! Даже словесных описаний не было, он просто сказал, что была фотка, — Остерфилд поднял руки, стараясь оправдать друга. Я выдохнула, пытаясь заглушить чувство внутреннего недоверия к услышанному.

— И что с этой фоткой было не так? Она ему настолько не понравилась, что он решил рассказать об этом своему лучшему другу? Да, ведь именно так поступают взрослые мужчины, — хмыкнула, замечая в собственном голосе нотки нарастающего раздражения.

— Вот у вас девушек вечный негатив в головах, это не нормально, ты в курсе? У Тома были проблемы на работе, он чувствовал себя совершенно странно, а я просто проявил интерес и попытался выяснить в чём же дело. Помолчи секунду, — он приложил палец к моим губам, замечая моё желание высказать ещё одно негодующее предложение, — Так вот, я продолжу с твоего позволения. Наш общий знакомый Том рассказал мне про твою фотографию, и про то, что он сам от себя не ожидал, но его голову просто замылили постоянные мысли о тебе и близости между вами, это отвлекало от работы и не давало ему сосредоточиться. Я думаю, что именно поэтому он решил, что следует немного отстраниться от тебя и закончить съёмку хотя

бы нескольких сцен, а потом уже взять перерыв и навестить Лондон, — я снова почувствовала стыд, который уже испытывала минутами ранее, но теперь причиной этому была всё-таки интимная тема нашего разговора.

— Я, я даже не знаю, что ответить тебе на это…

— Пожалуйста, ничего не говори, мне самому ужасно неудобно от этого разговора. Давай спокойно поедим, ты сделаешь для себя какие-то выводы и успокоишься, а потом мы поедем на каток, договорились?

— Каток? — нахмурилась я, пропуская первую часть предложения.

— Чёрт, я забыл, что ты болеешь. Как насчёт того, чтобы поехать ко мне домой? У меня просто бешеное желание посмотреть «101 далматинец».

— Отличная мысль, только мультик про щенков мы посмотрим дома со щенком, — одобрительно добавила я, намекая на Тессу, которая с нетерпением ждала меня дома.

— Справедливо, — согласился блондин и переключил внимание на остывавшую еду.

Моё бурное воображение немного подуспокоилось после такого неловкого для нас обоих разговора, который следовало бы производить с другим парнем, но моё сознание безуспешно пыталось найти выход из сложившейся ситуации. Хорошо, отныне никаких обнажённых фотографий и переписок с намёками, но неужели уже и просто общаться запрещено? Я решила, что после того, как Харрисон уедет из квартиры, я сама позвоню Тому и выведу его на разговор, а дальше вдвоём будет проще придумать хоть какое-то решение. Довольная своим умозаключением, я расслабилась, наблюдая за множеством щенков, бегающих по экрану телевизора.

— Мне звонит Том, — прокашлялся Харрисон, который задремал в течение мультика. Он выпрямился и сел поудобнее рядом со мной на диване.

— Ты тоже уснул, да? Твоё плечо послужило мне подушкой, извини, — пробормотала я, также выпрямляясь.

— Так вот почему моя толстовка в слюнях, — я пихнула Хазза в плечо, на что он угрожающе шикнул, — Так, тихо, мне нужно ответить, — и он принял серьёзный вид.

— Привет, слушай, мне кажется, я идиот, серьёзно, — затараторил Холланд, как только Остерфилд подключился к фейстайму, — Из-за того, что я решил немного отстраниться от Рози и обратить внимание на работу, она похоже очень обиделась и сейчас…

— Стой, дружище, — перебил его словесный поток, Хазз, тем самым не давая Тому наговорить лишнего, — Всё в порядке, ладно? Я сейчас с Рози, смотри, мы поговорили, и я объяснил ей причину твоего не совсем адекватного поведения, — Харрисон перевёл камеру мобильного телефона на моё смущённое раскрасневшееся лицо. — А теперь, я пойду, а Рози перезвонит тебе через несколько секунд, — и он сразу же отключил звонок.

— И что это такое сейчас было? — растерянно пробубнила я, стараясь всем своим видом скрыть ту самую неловкость, которая меня буквально преследовала.

— Разбирайтесь сами, детки, дядя Остерфилд и так сделал всё возможное, чтобы приблизить вас к разговору, я умываю руки, — он встал с дивана, поправил слегка помявшуюся толстовку,

потрепал Тессу за ушко и направился в сторону выхода. Меня охватило непонятное чувство благодарности и уважения к этому парню, который так тонко и аккуратно решает проблемы, которые мы сами почему-то не оказались готовыми решать, но моя благодарность никак не могла сформироваться в членораздельную речь, поэтому я просто стояла в коридоре и смотрела, как блондин обувается.

— Хазз, я хотелаа…эм, в общем, спасибо, я не…

— Не стоит, Роззи. Вы оба для меня кое-что значите, так и должны поступать друзья, расслабься, — он похлопал меня по плечу и вышел, чересчур громко хлопнув дверью.

Я ошарашенно оглянулась вокруг себя, пытаясь как-то переварить произошедшее и поскорее найти свой телефон. Обнаружив его на зарядке в спальне, я посмотрела на себя в зеркало, чтобы убедиться в сносности своего внешнего вида для видеосвязи, и дрожащими пальцами нажала на знакомый контакт.

— Привет, — послышался робкий голос собеседника, который ответил спустя один гудок.

— Привет, я уже подумала, что ты добавил меня в чёрный список, — попыталась отшутиться я, чтобы немного разрядить диалог.

— Что ты делала вместе с Харрисоном? И почему не отвечала на мои звонки? — я растерялась от таких заданных в лоб вопросов, но по лицу было видно, что он не настроен шутить. Между его бровей пролегла складка, что свидетельствовало о его внутреннем замешательстве и недовольстве. Я почувствовала смущение человека, которому сейчас придётся оправдываться.

— Мой телефон был на зарядке в другой комнате, как обычно в режиме «без звука», — не очень убедительно ответила я, хотя это была абсолютная правда.

-Ну, конечно, извини, не хотел вам помешать, — фыркнул Холланд.

— Слушай, Том, к чему это ты клонишь?

— Это у тебя надо узнать, как вы с Харрисоном прекрасно проводите время вдвоём, что даже не слышите звонков.

— Ты сам понимаешь, какой бред ты говоришь? Ты сейчас обвиняешь меня в общении с твоим другом, который, в отличие от тебя, хотя бы не игнорирует меня. Твоё недовольство сейчас мне абсолютно непонятно, ты сам вторые сутки не отвечаешь мне, откуда я должна была узнать, что произошло? Извини, я не обладаю даром ясновидения, — от моей пламенной речи, Том слегка опешил и поумерил свой запал, с которым он начал изначально наш диалог. На пару секунд он застыл, будто пытаясь найти в своих чертогах разума что-то вразумительное для меня.

— Ладно, слушай, нам нужно успокоиться, — выдохнул шатен, параллельно взъерошивая свои волосы.

— Успокоиться здесь нужно только тебе, вместе с твоей необоснованной ревностью, — фыркнула я, открывая в комнате окно, чтобы запустить свежий воздух, который должен был меня остудить.

— Сейчас кричишь ты, а не я, — мягко заметил Том, пытаясь перевести разговор в мирное русло, — Ладно, извини, я правда перегнул. Просто моё сознание превратилось в сознание

ревнивого идиота, клянусь, я сам не заметил, как это произошло. Пожалуйста, давай не будем выяснять отношения, я безумно соскучился по тебе…

— Ты тоже меня извини, я как-то бурно отреагировала на обычный вопрос, просто до сих пор находилась под впечатлением от того, что рассказал мне Хазз.

— А можно поконкретнее?

— Он рассказал мне, почему ты избегаешь разговора со мной. Ты считаешь, что это нормально?

— Нет, не нормально, я сам хотел поговорить с тобой сегодня, просто пытался подобрать правильные слова, чтобы объяснить всю нелепость сложившейся ситуации, но так ничего дельного и не придумал… — он отвёл взгляд, хотя при разговоре по видеосвязи это было в принципе не обязательно.

— Зато Харрисон придумал.

— Хорошо, давай сделаем вид, что ничего не произошло и просто поговорим? Мне нужно расслабиться, Рози, я устал, — его голос звучал действительно удручённо и расстроенно, поэтому я быстро сдалась. Хотя, каждый из нас прекрасно понимал, что решение отодвинуть разговор, не являлось ключом к успеху.

POV Том

После того, как мы с Рози поговорили по телефону, я почувствовал себя гораздо лучше, хотя угрызения совести продолжали меня мучить, почти так же сильно, как и необузданная ревность, которую я пытался скрыть. Сейчас мне уже сложно сосчитать, сколько лет я дружу с Харрисоном, и сколько раз он вытаскивал меня из огромной тучи проблем, но сейчас всё это было перекрыто слепой ревностью, из-за которой мне было не по себе. Я расхаживал по номеру отеля, стараясь хоть как-то расставить все мысли в своей голове, обычно, в таких случаях, я звоню Остерфилду. Видимо сейчас это также необходимо. Пытаясь унять вновь начавшуюся дрожь, которая принадлежала какому-то бешеному ревнивцу, а не мне, я набрал наизусть заученный номер друга, в надежде на спокойный разговор двух взрослых мужчин, но, я не услышал ничего, кроме протяжных гудков.

Я плюхнулся на кровать, прихватывая с собой сценарий, который мне следовало бы повторить перед завтрашним днём, как мне снова пришлось отвлечься на телефон. На экране мигало имя младшего брата, признаться честно, я ожидал звонка от Остерфилда, который, скорее всего, просто был за рулём и не слышал моего звонка.

— Привет, Гарри, как ты? — как можно бодрее начал я.

— Привет, всё окей. Слушай, Том, я звоню не просто так, — я услышал голос второго близнеца, который выражал своё возмущение и удивление по какому-то поводу.

— Что-то случилось? Что у вас там происходит? — обеспокоено спросил я, пытаясь уловить, что же восклицает Сэм на заднем фоне.

— Нет, расслабься, чувак, всё хорошо. Мне сейчас позвонил Остерфилд, он попросил передать, чтобы ты позвонил ему завтра, когда успокоишь свои нервы, потому что сегодня он морально не готов выслушивать твой какой-то бред. Слушай, я не знаю, что там между вами двумя происходит, но я реально не могу вспомнить, чтобы вы ругались, поэтому надеюсь, что завтра

ты со всем этим разберёшься.

— Да, Гарри, это действительно всё очень странно. Спасибо, что сказал мне. Передавай привет семье, мне пора, — я отключил телефон, переваривая услышанное.

И как это всё вообще понимать? Хазз, зная мой темперамент, решил сгладить ситуацию или же наоборот решил спровоцировать своей отчуждённостью? Я скоро свихнусь.

POV Рози

Когда я спускалась по лестничным ступенькам здания университета, то сразу же заметила машину Остерфилда на парковке. Мне снова стало не по себе, так как в памяти сразу же возникла сцена ревности от Тома.

— Привет, как раз тебя ждал, — как всегда добродушно, поздоровался парень, встречая меня белоснежной улыбкой.

— Привет, да, всё в порядке? — промямлила я, за что уже мысленно ударила себя по лицу.

— Поехали, отвезу тебя домой, соберёшь вещи.

— Не поняла, какие вещи?

— Я возьму нам билеты в Лос Анджелес на ночной рейс. Меня в корне не устраивает происходящее сейчас, — сказать, что я была ошарашена — ничего не сказать.

— Я не могу, мне нужно на работу сегодня, да и деньги на билеты, мне нужно, как минимум занять у подруги. Да, и с кем останется Тесса? Хазз, это очень благородно, конечно, но нет, я остаюсь в Лондоне.

— Нет, Рози, ты не остаёшься. Тессу уже забрали близнецы, не думай, что ключи от квартиры есть только у тебя. Давай сюда свой паспорт, я подвезу тебя домой, а потом заеду в нужное время, и мы поедем в аэропорт Хитроу, — я только собиралась выдать новую порцию возражений, как парень меня снова перебил, — Нет, Рози, нет, даже ничего не говори. Пожалуйста, просто сядь в машину, — в его голосе слышался напор, разочарование и грусть. Мне стало неприятно лишь от мысли о том, что я послужила причиной ссоры между ним и Томом. Совершенно необоснованная, глупая ревность.

http://tl.rulate.ru/book/70875/1898522